

Современные трансформации зависимостей студентов медицинских вузов

Н.В. Самойлова, Г.А. Костяев

Modern transformations of addictions of medical students

N.V. Samoilova, G.A. Kostyaev

Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград

Ключевые слова: зависимости студентов, вейпинг, номофобия, игровая зависимость

Резюме.

Современные трансформации зависимостей студентов медицинских вузов.

Н.В. Самойлова, Г.А. Костяев

Целью проведенного теоретического анализа была систематизация существующих знаний о зависимостях студентов медицинских вузов, интеграция существующего комплекса исследований для создания целостной картины изучаемой проблемы и выявление пробелов в структуре научных исследований зависимостей студентов медицинских вузов.

Для теоретического анализа были отобраны 40 статей: 23 статьи отечественных исследователей и 17 статей зарубежных авторов. Выполненный теоретический анализ исследований, посвященных зависимостям студентов медицинских вузов, позволил систематизировать все выявленные зависимости в две большие категории. Первая категория – зависимости, связанные с цифровыми и компьютерными технологиями, вторая – зависимости, связанные с использованием психоактивных веществ. В анализ вошли исследования, не только изучающие отдельные зависимости студентов медицинских вузов, но и их возможные корреляции. Выявлено, что многих изученных научных работах присутствует односторонний взгляд на изучаемую проблему. В проведенном исследовании мы постарались восполнить этот пробел научного знания и сформировать целостную картину современных зависимостей студентов медицинских вузов.

Теоретическая ценность выполненного исследования состоит в том, что был сформирован полный спектр зависимостей студентов и проведена их систематизация в категории; для каждой категории составлена иерархия, включенных в неё зависимостей по степени их опасности для личности студентов медицинских вузов; для каждой зависимости составлены их ключевые аспекты, выделенные различными исследователями. Исследовательская работа позволила выявить недостаточно изученные зависимости, такие как номофобия, вейпинг, которые могут навредить здоровью и оказать негативное влияние на профессиональное становление личности студентов медицинских вузов.

Ключевые слова: зависимости студентов, вейпинг, номофобия, игровая зависимость

Abstract**Modern transformations of addictions of medical students.***N.V. Samoilova, G.A. Kostyaev*

The purpose of the theoretical analysis was to systematize existing knowledge about the dependencies of medical students, integrate the existing complex of studies to create a holistic picture of the problem under study and identify gaps in the structure of scientific research on the dependencies of medical students.

For theoretical analysis, 40 articles were selected: 23 articles by domestic researchers, and 17 articles by foreign authors. The performed theoretical analysis of studies on the dependences of students of medical universities made it possible to systematize all identified dependences into two large categories. The first category – addictions associated with digital and computer technologies, the second – addictions associated with the use of psychoactive substances. The analysis included studies not only studying individual dependencies of medical students, but also their possible correlations. It was revealed that in many of the studied scientific works there is a one-sided view of the problem under study. In this study, we tried to fill this gap in scientific knowledge and form a holistic picture of the modern addictions of medical students.

The theoretical value of the research performed is that the full range of students' dependencies was formed and their systematization was carried out in the category; for each category, a hierarchy of dependencies included in it was compiled according to the degree of their danger to the personality of medical students; for each dependence, their key aspects are compiled, highlighted by various researchers. The research work made it possible to identify insufficiently studied addictions, such as nomophobia, vaping, which can harm health and have a negative impact on the professional development of the personality of medical students.

Key words: student addictions, vepping, nomophobia, gambling addiction

Изменения в современном обществе происходят стремительно. Они включают трансформацию обучения, социальных аспектов нашей жизни, поэтому зачастую теоретические исследования, связанные с личностью и её проблемами, в частности зависимостями, отстают от темпов развития проблем, что затрудняет поиски их решения. Нами были изучены работы ведущих ученых, посвященные вопросам зависимостей современных студентов. Недостаточная исследованность темы зависимостей студентов медицинских вузов, её важность в аспекте влияния зависимостей на профессиональное становление обусловило тематику настоящей статьи.

Цель исследования

Выполнение теоретического анализа для систематизации существующих знаний о зависимостях студентов медицинских вузов, обобщения комплекса исследований для создания целостной картины изучаемой проблемы.

Материал и методы

В теоретическом анализе использовались: методы трехмерной таксономии для отбора публикаций; методы сравнительного анализа выявленных различными авторами зависимостей и их основных аспектов; классификация изученных зависимостей; систематизация зависимостей по группам, в соответствии выделенными в процессе классификации категориями. Для теоретического анализа были

отобраны 40 статей: 23 статьи отечественных исследователей, и 17 статей зарубежных авторов. Для поиска публикаций использовались следующие наукометрические базы данных: Scopus, Web of Science, Emerging Sources Citation Index, Embase, Российский индекс научного цитирования.

Результаты и обсуждение

Исследование научных работ на тему зависимостей показал, что наиболее часто описываются в отечественных и зарубежных публикациях следующие зависимости студентов медицинских вузов: интернет-зависимость, компьютерная зависимость, компьютерно-игровая зависимость, зависимость от мобильных устройств и социальных сетей, зависимость от кофеина, зависимость от табакокурения, вейпинг, алкогольная зависимость, наркозависимость и зависимость от психоактивных веществ.

В новом отчете Global Digital 2021 о состоянии цифровой сферы представлены следующие данные: «(...(сегодня мобильным телефоном пользуются 5,22 миллиарда человек — 66,6% мирового населения. С января 2020 года количество уникальных мобильных пользователей выросло на 1,8% (93 миллиона).... (...(в январе 2021 года интернетом пользуются 4,66 миллиарда человек во всём мире, что на 316 миллионов (7,3%) больше, чем в 2020 году. Уровень проникновения интернета сейчас составляет 59,5%. (...(сейчас в мире насчитывается 4,20 миллиарда пользователей социальных сетей. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 миллионов, что означает рост более чем на 13% в

годовом исчислении. Социальными сетями в 2021 году пользуются 53,6% мирового населения» [30].

Эти цифры свидетельствуют о стремительности проникновения цифровых технологий в нашу жизнь. Однако, кроме очевидных удобств, они имеют ряд негативных аспектов, в частности, проблемы разнообразных зависимостей от различных технических устройств, гаджетов и сетевых программ. Поэтому мы отнесли в первую, как наиболее стремительно прогрессирующую, категорию зависимостей следующие зависимости, встречающиеся у студентов медицинских вузов: интернет-зависимость, компьютерная зависимость, компьютерно-игровая зависимость, зависимость от мобильных устройств и социальных сетей.

Молчанова Л.Н., Ильина В.В. отмечают, что основными пользователями сети Интернет являются студенты. Среди причин их вынужденного обращения к интернету они выделяют: постоянную потребность в информации, высокую познавательную мотивацию и недостаток времени. Именно они с высокой долей вероятности составляют группу риска развития склонности к интернет-зависимому поведению. Исследование Молчановой Л.Н., Ильиной, проводимое в группах студентов 1 и 2 курсов медицинских факультетов в возрасте 17-19 лет (из них 33 юноши и 59 девушек), позволило установить, что склонность к возникновению интернет-зависимого поведения, а также выраженный и устойчивый его паттерн чаще встречается у студентов женского пола. Вне зависимости от пола, студенты склонны к тому, чтобы проводить большее количество времени в сети, чтобы достичь удовлетворения [9, 10, 26]. Зарубежные исследователи Yücens B., Üzer A. отмечают, что зависимость от использования Интернета может быть способом уменьшить негативные эмоции, она связана с существующей у студента социальной тревогой и депрессией [40].

Городецкая И.В., Гарновская И.И., Хрулева М.В. в ходе исследования, в котором приняли участие 137 человек, выявили следующие неблагоприятные последствия, связанные с работой на компьютере: боли в области глаз, затуманивание, проблемы фиксации взгляда обоими глазами, двоение предметов, сухость, ощущение песка в глазах, вялость, сонливость, замедленная реакция после работы за компьютером, боли в спине, шее, головные боли по типу мигрени [18, 5, 21].

Римашевская А.О. на основе исследований на студентах 3-6 курсов обучения Тверского Государственного Медицинского Университета лечебного факультета доказала взаимосвязь между прогрессированием депрессий и интернет-зависимостью у студентов [13, 31]. Толмачев Д.А., Черных Н.Ю., Худяков А.В. также связывают чрезмерное увлечение интернетом с возникновением или прогрессированием разных психологических проблемам, таких как «депрессия, синдром дефицита внимания и гиперактивности, нарушение сна и (...» [18, 21] и «...(дополнительной психической на-

грузкой и фактором, провоцирующем истощение психической деятельности, которое может участвовать в патогенезе различных психических и психосоматических расстройств» [19]. Jelenchick L. A., Becker T., Moreno M.A. выделяют два компонента интернет-зависимости: первый – чрезмерное использование, который перерастает во второй компонент – зависимость [29]. Титова В.В., Катков А.Л. и соавторы также доказывают существующую связь чрезмерного пользования компьютером и ухудшение психологического состояния у студентов медицинских вузов [17, 11].

Исследования Худякова А.В., Урсу А.В., Старченковой А.М. освещают другой вид зависимости – компьютерная игровая зависимость. В их исследовании приняли участие не только студенты медицинских, но и студенты других вузов и обучающиеся старших классов школ, общим количеством 903 человека. «В процессе исследования (...компьютерной игровой зависимости, была определена ее распространенность среди молодежи (почти половина школьников старших классов (45,5%), треть учащихся колледжа (29,3%) и каждый десятый студент вуза (13,4%) имеют признаки увлеченности компьютерными играми» [20]. Особо важным аспектом исследований Худякова А.В., Урсу А.В., Старченковой А.М. является выявление групп симптомов клинической и феноменологической картины компьютерной игровой зависимости: «синдром зависимости, синдром измененного сознания, депрессивный синдром и астенический синдром» [19]. Это наиболее тяжелый вид зависимости первого блока.

Зарубежные ученые активно изучают зависимость от мобильного телефона (далее номофобия, – чувство дискомфорта или беспокойства, возникающее при невозможности использовать смартфон), исследователи Miri M., Tiyuri A., Bahlgerdi M., Miri F., Salehiniya H. обосновывают её отрицательное влияние на качество жизни студентов, что негативно сказывается на психологическом здоровье и когнитивной работоспособности [33]. Bartwal J., Nath V. доказывают, что номофобия – это поведенческая проблема, требующая в настоящее время особого внимания. Согласно данным их исследования, проведенного в медицинских университетах Чикаго (США), все студенты-медики страдали номофобией разной степени тяжести. Выявленные ими негативные последствия такой зависимости показывают сходные симптомы как при компьютерной зависимости, что является, по мнению авторов, серьезной причиной для проведения обширных работ по осведомленности студентов о вредных последствиях зависимости от смартфонов [25]. Номофобия является следствием другой зависимости. Связь, которую выявили Barnes S. J., Pressey A. D., Scornavacca E., это пристрастие, зависимость от сервисов социальных сетей (SNS). Социальные сети являются катализатором для развития более в тяжелой форме номофобии [24].

Интересным аспектом изучения общей группы зависимости является исследование их в корреляции друг с другом. Ученые Haberlin K.A., Atkin D. J. исследуют связи зависимости от мобильных игр с интернет-зависимостью [28].

Ко второй категории зависимостей студентов медицинских вузов мы отнесли: зависимость от кофеина, зависимость от табакокурения, вейпинг, алкогольная зависимость, наркозависимость и зависимость от психоактивных веществ.

Самой безобидной из них является зависимость от кофеина. Поэтому отечественные ученые не рассматривают пристально эту зависимость, в отличие от зарубежных коллег. Исследователи Samaha A., Tassi A.Al., Yahfoufi N., Gebbawi M., Rached M., Fawaz M. провели лонгитюдное исследование, включающее 800 студентов-медиков, обучающихся в разные годы обучения в разных ливанских университетах на предмет зависимости от кофеина. Важным аспектом для нашего исследования является представленная авторами доказательная база факта трудоемкости медицинского образования, в связи с которым студенты-медики испытывают более высокий уровень стресса, чем студенты, обучающиеся по другим специальностям. Авторы в ходе своего исследования установили, что 97% ливанских студентов-медиков неосознанно становились зависимыми от веществ, содержащих кофеин, что усиливало факторы тревожности, профессионального выгорания и депрессии [36, 37].

Самыми исследованными зависимостями являются зависимости от табакокурения, алкогольная зависимость, наркозависимость и зависимость от психоактивных веществ. Можно выделить главные моменты, которые позволяют нам выявить пробелы в проведенных исследованиях и определить важные векторы для дальнейших научных разработок.

Публикаций по наркозависимости и зависимости от психоактивных веществ очень большое количество, однако, ни один из авторов не рассматривает эту проблему в сфере студенчества. Практически все исследователи упоминают эту проблему в аспекте молодежи, общую проблему общества и т.п. Но в сфере студенчества исследований нет. Другим аспектом исследований является обобщенность исследований. То есть исследование посвящено общей проблеме применения студентами психоактивных веществ, но в результате всё сводится к изучению зависимости от алкоголя и курения. Как пример, исследование студенческой молодежи двух медицинских вузов Беларуси и Польши к распространению и потреблению психоактивных веществ, проведенное Шпаковым А.А. с соавторами. Авторы в процессе анкетного обследования 964 студентов выявляют, что «наиболее частыми проявлениями опасного для здоровья поведения являются потребление крепкого алкоголя и курение» [23]. Аналогично, в работе Черных А.В. с соавторами выявлено, что «самой распространенной среди всех вредных привычек

является алкоголь. Курению подвержено меньшее количество студентов, а употребление наркотиков практически не встречается» [20]. В исследованиях не указано, каким образом авторы пытались выявить другие более опасные зависимости к психоактивным веществам. В зарубежных публикациях для данного исследования используются более серьезные подходы, в частности в исследованиях Liqaa A. Raffee и его соавторов для изучения наркозависимости студентов медицинских вузов Иордании использовались анализы мочи, взятые у 414 студентов [35]. В отечественных исследованиях наркозависимости студентов использование подобных методов нами не было обнаружено. Важным аспектом наркозависимости выявленной Liqaa A. Raffee и его соавторами в ходе их исследования является лекарственная зависимость студентов медицинских вузов. Эта проблема является не достаточно исследованной в России. Продажа лекарств в нашей стране является свободной, поэтому можно поставить целый ряд вопросов для дальнейшего исследования: Оправдано и безобидно ли применение лекарственных препаратов открытого доступа студентами медицинских вузов? Насколько часто оно ими используется? Не приводит ли их применение к зависимости (мы говорим не только о биологическом факте зависимости, но и о психологическом аспекте такой зависимости)? Мы считаем, что изучение наркозависимости в среде студентов отечественных медицинских вузов, во-первых, не является популярной темой и замалчивается. Во-вторых, студенты, имеющие подобные зависимости достаточно быстро отчисляются из вуза при её выявлении. В-третьих, исследование таких зависимостей очень сложно, так как мало кто из студентов в ней добровольно признается, или будет выставлять её напоказ. Поэтому эта зависимость является наиболее сложной для изучения, но при этом самой серьезной из второй категории зависимостей.

Зависимости от алкоголя и табакокурения среди студентов медицинских вузов и в отечественных, и в зарубежных исследованиях освещены достаточно хорошо. Положительным аспектом являются наличие сравнительных исследований этой категории зависимости [6, 4]. В работе Черных А.В. с соавторами изучены факторы, являющиеся мотивами возникновения алкогольной, табако- и наркозависимостей. По мнению автора «у студентов 3 курса преобладают мысли «не отставать» от однокурсников или «казаться круче», то у студентов 5 курса преобладает желание «снять стресс» или просто «поднять настроение»» [20]. Андриющенко И.В. и Малинина Е.В. выделяют следующие ведущие мотивы для начала и продолжения табакокурения: «любопытство» (эту причину указали 73,8% опрошенных ими студентов, хоть раз в жизни попробовавших курить табак); мотив «нравится» выступает на первое место у студентов, продолжающих курить в настоящее время (46,2%)» [1]; ««привычка» (37,4%), (... (что свидетельствует об уже имеющейся выражен-

ной физиологической зависимости от табака» [1]. На сходные причины указывают и Петрова Т.Н., Красноруцкая О.Н. и соавторы, изучавшие зависимость от табакокурения у студентов Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, Кировского государственного медицинского университета и Вятского государственного университета [12, 22].

Исследование Солодухина П.П. и Солодухиной Д.П. доказывает, что проблема курения среди студентов медицинских вузов, актуальна и для студентов иностранных государств, обучающихся в России [14].

Суханова Г.И. с соавторами, изучив 318 студентов Тихоокеанского государственного медицинского университета, выявила тенденцию роста числа студентов с зависимостью от табакокурения – «при сравнении первых и шестых курсов прослеживался рост количества курящих в зависимости от сроков учебы: среди юношей – с 21,9 до 43,3%, среди девушек – с 10,7 до 46,0%» [16].

Другим важным аспектом зависимости, выделяемым многими авторами, является сложность отказа от табакокурения. Андрищенко И.В. и Малинина Е.В. указывают, что «больше половины курильщиков (50,6%) пытались бросить курить, из них 36,8% удалось отказаться от вредной привычки на время, 13,8% это не удалось» [1]. Суханова Г.И. с соавторами отмечают выявленное осознание никотиновой зависимости старшекурсниками медицинских вузов и формирующуюся мотивацию к её устранению [16]. Козлов В.А., Голенкова В.А., Деомидов Е.С., изучающие табакозависимость студентов медицинских вузов Чувашии, также отмечают готовность студентов к отказу от табакокурения [8].

Бородулин Б.Е., Амосова Е.А., Поваляева Л.В. отмечают низкую мотивацию к отказу от курения у студентов [3, 15]. Важна выявленная авторами причина – «низкий уровень знаний врачей и студентов (города Самары – прим. Г.К.) о последствиях табакокурения, не знание специальных методов лечения табакозависимости» [3].

Большакова П., Карапунарлы С. изучая табакозависимость студентов-медиков Тираспольского межрегионального (ТМУ) и Приднестровского государственного университетов (ПГУ) отмечают низкий уровень распространенности зависимости от табакокурения в медицинских вузах [2]. Данное исследование показывает неоднородность ситуации с зависимостями. То есть, каждый регион будет иметь различные аспекты распространения той или иной зависимости. Снижение табакозависимости в Волгограде, подтверждает и наше исследование, проводимое методом наблюдения и опросов студентов Волгоградского медицинского университета. Однако здесь нами было обнаружено смещение табакозависимости другой зависимостью – вейпингом (процессом курения электронных сигарет). Эта зависимость является далеко не безобидной в плане влияния на здоровье студентов медицин-

ских вузов. Факт роста этой зависимости подтверждается статистическими данными. «По данным Euromonitor International, рынок вейп-продуктов в России растет на десятки процентов в год (на фоне того, что продажи традиционных сигарет сокращаются – как поясняют эксперты, в том числе на фоне антитабачного закона, действующего в стране)» [7]. Зависимость от вейпинга только начинает исследоваться в России. По существу серьезных и авторитетных исследований пока не проводилось, особенно в узком профиле для студентов медицинских вузов. Но наши зарубежные коллеги уже бьют тревогу, изучив последствия этой зависимости. Представим обзор основных аспектов проблемы вейпинговой зависимости. Первое – практически все из представленных исследований отмечают, что группой риска является молодежь, начиная со старших классов школы до старших курсов студенчества.

Второй аспект выявлен группой ученых представителей Университета Восточной Каролины, Гуманитарно-научного колледжа Университета Содружества Вирджинии, Центра изучения табака Университета медицинских наук Арканзаса, Комплексного онкологического центра UNC Lineberger Чепел-Хилла Северной Каролины (США). Soule E.K. и его коллеги доказали, что вейпинг-зависимость имеет сходство с зависимостью от курения сигарет, но присутствуют качественные индикаторы которые являются уникальными и выделяют вейпинг-зависимость в промежуточную группу между нарко- и табако (никотино)- зависимостями [38].

Третий аспект, выделяемый исследователями, изучающими вейпинг-зависимость, является предрасположенность перехода вейпинг-зависимости в наркозависимость. Ученые Йельской школы медицины и Йельской школы общественного здравоохранения (США) выявили использование студентами специальных вейпингов, взломанных или модифицированных вейпинг-устройств для курения каннабиса и других наркотических средств [34].

Четвертым аспектом проблемы является связь между зависимостями использования мобильных устройств, социальных сетей и вейпинг зависимостью. Ученые Школы общественного здравоохранения Государственного университета Джорджии, Департамента педиатрии Медицинской школы Восточной Вирджинии (США) установили, что продавцы вейпингов нацелены на смартфоны и социальные сети, продвигая использование вейпинга посредством рекламных кампаний. Massey Z.B. и его коллеги изучили наиболее часто используемые студентами платформы (такие как Snapchat, Instagram, YouTube и Facebook). На основе проведенной исследовательской работы ими было установлено, что использование Snapchat связано с более высокими показателями вейпинга [32]. Такая корреляция зависимостей, использование социальных сетей и смартфонов как способ воздействия на привлечение молодых людей к вейпингу, требует дальнейше-

го изучения как за рубежом, так и в нашей стране.

Пятым и самым важным аспектом является доказанная вредность использования обычного вейпинга. Ученые и врачи Центра никотиновой зависимости и отделения легочной медицины и реанимации клиники Мэйо Рочестера штата Миннесота, а также ученые Медицинского центра Университета Раш Чикаго штата Иллинойс (США) на основе анализа проведенных другими учеными и данных своих исследований установили взаимосвязь вейпинга с гетерогенной группой заболеваний легких [27]. Данные этого и других исследований обусловили создание в США различных официальных рекомендаций по здоровью через Центры по контролю и профилактике заболеваний.

На основе изученных в 2017-2019 гг. отрицательных аспектах вейпинга в ряде стран уже приняты законодательные меры для ограничения вейпинга среди молодежи: Канада, Австралия, Великобритания и другие, что срочно необходимо сделать и в нашей стране. Однако главным направлением является создание информационного контента для доведения информации о вреде вейпинга до учителей школ, преподавателей вузов, школьников и студентов, так как большинство граждан нашей страны воспринимает вейпинг как безобидную вещь, шалость. И он употребляется студентами открыто и считается безвредным в сравнении с табакокурением, что не соответствует действительности.

Выводы

Проведенный нами теоретический анализ исследований, посвященных зависимостям студентов медицинских вузов, позволил систематизировать все выявленные зависимости в две большие категории. Первая категория – зависимости, связанные с цифровыми и компьютерными технологиями, вторая – зависимости, связанные с использованием психоактивных веществ. В анализ вошли исследования, не только изучающие отдельные зависимости студентов медицинских вузов, но и их возможные корреляции. Теоретическая ценность выполненного исследования состоит в следующем: выявление полного спектра зависимостей студентов; их систематизация; составление для каждой категории иерархии, включенных в неё зависимостей по степени их опасности для личности студентов медицинских вузов; выделение ключевых аспектов, выявленных различными исследователями для каждой зависимости. Исследовательская работа позволила найти недостаточно изученные зависимости, которые могут навредить здоровью и оказать негативное влияние на профессиональное становление личности студентов медицинских вузов. Практическая ценность заключается в систематизации зависимостей, которая позволяет создать программу вузовских профилактических мероприятий для студентов с учетом всего комплекса зависимостей.

Во многих изученных научных работах присутствует односторонний взгляд на изучаемую проблему. В проведенном исследовании мы постарались восполнить этот пробел научного знания и сформировать целостную картину современных зависимостей студентов медицинских вузов.

Литература

1. Андриященко П.В., Малинина Е.В. Распространенность, поведенческие и социально-психологические аспекты табакокурения в среде студентов-медиков. *Наркология*. 2012. Т. 11. № 4 (124). С. 29-35.
2. Большакова П., Карапунарлы С. Актуальные аспекты профилактики никотиновой зависимости у студентов медицинских вузов. В сборнике: *International Conference on Healthcare, Applied Science and Engineering, Conference Proceedings*. 2017. С. 78-83.
3. Бородулин Б.Е., Амосова Е.А., Поваляева А.В. Табакокурение среди врачей города Самара и студентов медицинского вуза. *Медицинский альманах*. 2016. № 4 (44). С. 24-27.
4. Валов С.А. Выявление групп риска алкогольной зависимости среди студентов медицинских и немедицинских вузов. // С.А. Валов, Е.М. Кинч, А.Д. Тетерина, Д.А. Чонтия. В сборнике: *Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей V Международной научно-практической конференции*. 2020. С. 240-244.
5. Городецкая П.В., Гарновская П.П., Хрулева М.В. Изучение степени интернет зависимости студентов медицинского вуза. *Здоровье и окружающая среда*. 2010. № 16. С. 147-151.
6. Гречко Т.Ю., Семенова Е.А., Горбачева М.П. Выявление и профилактика алкогольной зависимости у студентов медицинского вуза. *Прикладные информационные аспекты медицины*. 2012. Т. 15. № 1. С. 50-55.
7. Думллар А. Вейп-зависимость: новая угроза общественному здоровью. МК Российский региональный еженедельник – Пермь, 16.03.2020. Открытый доступ: <https://perm.mk.ru/social/2020/03/16/veyp-zavisimost-poucau-ugroza-obsbhestvennomu-zdoroviyu.html>
8. Козлов В.А., Голенкова В.А., Деомидов Е.С. Никотиновая зависимость у студентов вуза. *Acta Medica Europaea*. 2016. № 2. С. 12-17.
9. Молчанова А.Н. Влияние копинг-стратегий преодолевającego поведения на склонность к интернет-зависимости студентов медицинского вуза. *Региональный вестник*. 2019. № 20 (35). С. 55-57.
10. Молчанова А.Н., Пильина В.В. Особенности взаимосвязи социального интеллекта и склонности к интернет-зависимому поведению у студентов медицинского вуза. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 170-184.
11. Ненахов И.Г. Компьютерная зависимость как фактор реактивной и личностной тревожности студентов медицинского вуза. // И.Г. Ненахов, Е.А. Черногор, А.А. Зацепина, Ю.П. Стёпкин. *Молодежный инновационный вестник*. 2018. Т. 7. № 51. С. 232-233.
12. Петрова Т.Н., Красноуцкая О.Н., Зуикова А.А. Распространенность табакокурения у студентов медицинского вуза. *Перспективы науки*. 2011. № 7 (22). С. 42-44.
13. Рымашевская А.О. Влияние интернет-зависимости на депрессивную симптоматику у студентов медицинского вуза. // А.О. Рымашевская, Ю.М. Калаинова, Ю.А. Новикова, Н.Е. Максимова. В сборнике: *Молодежь и медицинская наука. Материалы VII Всероссийской межвузовской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Редакция: М.Н. Калинин [и др.]*. Тверь, 2019. С. 538-543.
14. Солодухин П.П., Солодухина А.П. Проблема курения среди студентов-медиков // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2008. № 1. С. 262-265.
15. Стрижев В. А. Мониторинг табакокурения среди студентов медицинского вуза. *Кубанский научный медицинский вестник* № 7 (149). 2014. С. 64-70.
16. Суханова Г.П. Распространенность табакокурения среди студентов Тихоокеанского Государственного Медицинского университета. // Г.П. Суханова, П.В. Наумова, М.Ф. Киняйкин, Е.В. Киняйкина, Ю.Р. Закревская, Т.А. Хаирзаманова, П.В. Попова. *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2013. № 4 (54). С. 103-105.
17. Титова В. В., Катков А.А., Чууснов Д. Н. Интернет-зависимость: причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике // *Педиатр*. 2014. № 4.
18. Талмачев А.А., Кузьмина А.К., Никифорова Г.С. Выявление интернет-зависимости у студентов медицинского вуза. *Синергия Наук*. 2017. № 10. С. 828-834.
19. Худяков А.В., Урсу А.В., Старченкова А.М. Компьютерная

- игровая зависимость, клиника, динамика и эпидемиология. *Медицинская психология в России*. 2015. № 4 (33). С. 10.
20. Черных А.В. Вредные привычки студентов медицинского вуза. // А.В. Черных, А.В. Судяков, Е.В. Белов, Е.С. Поспелова. *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. 2019. № 76. С. 103-108.
21. Черных Н.Ю., Васильева М.В., Мелихова Е.П. Качество жизни студентов-медиков и интернет-зависимость. *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. 2021. № 83. С. 32-35.
22. Чичерина Е.Н., Виногорова Н.А., Альдемирова О.А. Распространенность курения среди студентов медицинских и немедицинских вузов г. Кирова. *Вятский медицинский вестник*. 2019. № 1 (61). С. 66-70.
23. Шпаков А.А. Распространенность и потребление психоактивных веществ среди студентов-медиков. *Результаты сравнительного трансграничного исследования*. // А.А. Шпаков, А. Кулак, П. Кулак, А.П. Шпаков, Э. Краевская-Кулак. *Здоровье и окружающая среда*. 2011. № 17. С. 64-69.
24. Barnes S. J., Pressey A. D., Scornavacca E. Mobile ubiquity: Understanding the relationship between cognitive absorption, smartphone addiction and social network services. *Computers in Human Behavior*. Vol. 90. 2019. pp. 246-258. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.09.013>.
25. Bartwal J., Nath B. Evaluation of nomophobia among medical students using smartphone in north India. *Medical Journal Armed Forces India*. Vol. 76. Issue 4. 2020. pp. 451-455. <https://doi.org/10.1016/j.mja.2019.03.001>.
26. Capetillo-Ventura N., Juárez-Treviño M. Internet addiction in university medical students. *Medicina Universitaria*. Vol. 17. Issue 67. 2015. pp. 88-93. <https://doi.org/10.1016/j.rmu.2015.02.003>.
27. Fuentes X.F., Kashyap R., Hays J.T., Chalmers S., Lama von Buchwald C., Gajic O., Gallo de Moraes A. VpALI—Vaping-related Acute Lung Injury: A New Killer Around the Block. *Mayo Clinic Proceedings*. Vol. 94. Issue 12. 2019. <https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2019.10.010>.
28. Haberlin K.A., Atkin D. J. Mobile gaming and Internet addiction: When is playing no longer just fun and games? *Computers in Human Behavior*. Vol. 126. 2022. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106989>.
29. Jelenchick L. A., Becker T., Moreno M.A. Assessing the psychometric properties of the Internet Addiction Test (IAT) in US college students. *Psychiatry Research*. Vol. 196. Issues 2-3. 2012. pp. 296-301. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2011.09.007>.
30. Kemp S. Digital 2021 Global Digital Overview. DataReportal. 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-digital-overview>.
31. Kuladee S., Boonwisudhi T. Association between Internet addiction and depression in medical students, faculty of medicine in Thailand. *European Psychiatry*. Vol. 41. Supplement. 2017. P.310. <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2017.02.211>.
32. Massey Z.B., Brockenberry L.O., Harrell Pa.T. Vaping, smartphones, and social media use among young adults: Snapchat is the platform of choice for young adult vapers. *Addictive Behaviors*. Vol. 112. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106576>.
33. Miri M., Tiyuri A., Bablgerdi M., Miri F., Salehiniya H. Mobile addiction and its relationship with quality of life in medical students. *Clinical Epidemiology and Global Health*. Vol. 8. Issue 1. 2020. pp. 229-232. <https://doi.org/10.1016/j.cegh.2019.08.004>.
34. Morean M.E., Davis D.R., Kong G., Bold K.W., Camenga D.R., Suttiratana S., Lee J., Rajeshkumar L., Krishnan-Sarin S. Demographic and substance use-related differences among high school adolescents who vape cannabis versus use other cannabis modalities. *Drug and Alcohol Dependence*. Vol. 228. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2021.109104>.
35. Raffee L.A., Al-Qudah M.A., Hayajneh W.A., Alawneh K.Z., Alomari O. I.M., Mahmoud M., Al-Mistarehi A.-H. Prevalence estimates of drug addiction among high-school students and its association with violence, and school behaviors: A cross-sectional study from Jordan. *Annals of Medicine and Surgery*. Vol. 67. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2021.102490>.
36. Samaha A., Fawaz M., Eid A., Gebbawi M., Yahfoufi N. Data on the relationship between internet addiction and stress among Lebanese medical students in Lebanon. *Data in Brief*. Vol. 25. 2019. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104198>.
37. Samaha A., Tassi A.Al., Yahfoufi N., Gebbawi M., Rached M., Fawaz M. A. Data on the relationship between caffeine addiction and stress among Lebanese medical students in Lebanon. *Data in Brief*. Vol.28. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104845>.
38. Soule E.K., Lee J.G.L., Egan K.L., Bode K.M., Desrosiers A.C., Guy M.C., Breland A., Fagan P. «I cannot live without my vape»: Electronic cigarette user-identified indicators of vaping dependence. *Drug and Alcohol Dependence*. Vol. 209. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2020.107886>.
39. Young-Wolff K.C., Adams S.R., Sterling S.A., Tan A.S.L., Salloum R.G., Torre K., Carter-Harris L., Prochaska J.J. Nicotine and cannabis vaping among adolescents in treatment for substance use disorders. *Journal of Substance Abuse Treatment*. Vol. 125. 2021. <https://doi.org/10.1016/j.jsat.2021.108304>.
40. Yüçens B., Üzer A. The relationship between internet addiction, social anxiety, impulsivity, self-esteem, and depression in a sample of Turkish undergraduate medical students. *Psychiatry Research*. Vol. 267. 2018. pp. 313-318. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.06.033>.